

Чистяк Д.А.

Функционирование текстовых концептов в поэзии Шарля Ван Лерберга

Чистяк Дмитрий Александрович, кандидат филологических наук, ассистент
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, г. Киев, Украина

Аннотация. В статье анализируются особенности функционирования текстовых концептов в поэтическом творчестве классика бельгийской франкоязычной литературы Шарля Ван Лерберга (сборники стихотворений "Меж-видье", "Песня Евы", а также произведения, публиковавшиеся в периодике, автографы). Выделяются элементы традиции и новаторства авторской концептосферы в контексте других франкоязычных символистских авторских картин мира.

Ключевые слова: текстовый концепт, авторская картина мира, метаобраз, интертекст, мифопоэтическая картина мира

Актуальность исследования авторской картины мира в текстах знаковых европейских писателей обуславливается включением процессов концептуализации в широкие культурные контексты семиозиса, которые генерируют структурно-семантическое ядро текстов разного уровня. Термин *текст* при этом мы понимаем широко, в соответствии с обозначением Е. Селивановой как "целостную семиотическую форму психически-речевой мыслительной деятельности, организационной концептуально и структурно, диалогично встроенной в интериоризированное бытие и семиотический универсум этноса и цивилизации, что служит прагматически направленным посредником коммуникации" [6, с. 32]. Анализ авторской лингвоментальной картины мира связан с трансмиссией в определенном художественном тексте авторских текстовых концептов (термин Е. Кагановской [4]), смоделированных согласно с реализацией в нем лингвокультурной семиосферы (в понимании Ю. Лотмана [5]).

Лингвопоэтический метод анализа художественного текста (в парадигме научных исследований акад. В. Виноградова, Г. Винокура, В. Задорновой, И. Гальперина, З. Тураевой, З. Хованской, школы интерпретирующей семантики Ф. Растье) связан с поиском текстовых структур, проявляющих такие сходные категории как "образ автора", "авторскую интенцию", "авторскую картину мира" в связи с эстетическим фактом, а потому лингвокогнитивный аспект анализа лингвоментальных особенностей художественного текста именно в лингвопоэтическом ключе представляется исключительно перспективным. Методика лингвомифопоэтического анализа уровней художественного текста, разработанная нам в предыдущей работе [7], использована и в данном исследовании. Цель статьи – моделирование авторской картины мира в поэтическом творчестве Ш. Ван Лерберга в лингвопоэтическом ключе, предмет исследования – авторская концептуализация в текстовых структурах, а объект – вербализированное структурно-семантическое ядро авторской картины мира. Научная новизна работы состоит в первом комплексном анализе элементов авторской концептуализации в поэтических текстах Ш. Ван Лерберга, хотя элементы такого анализа прослеживаются в работах бельгийских филологов Г. Ванвелькенгейзена [19], Ж. Гийома [10], Л. Кристофа [8], П. Лауде [11], Х.-Й. Лопе [12], Х. Зипмана [14], Р. Труссона [15; 16].

Раннее поэтическое творчество Ш. Ван Лерберга характеризуется существенными интертекстуальными влияниями Ш. Бодлера, П.-М. Верлена, Сюлли-Прюдома, Ф. де Вилье де Лиль-Адана, Э.А. По, А.Ч. Свинберна, М. Метерлинка, визуальным рядом живописи

прерафаэлитов Э. Берн-Джонса, Д.Г. Россетти, а также С. Боттичелли, Кейт Гринуэй, А.Г. А. Эдельфельта, Ж.-Ж. Эннера, Ф. Кнопфа, Ф. Ропса [см.: 16]). Для неопубликованных юношеских проб поэта характерны лирично-эротические зарисовки образов юных дев, а в идейном плане речь идет о конфликте между чувственным переживанием плотской любви и невозможностью её реализации из-за морального императива католического воспитания. В лучших ранних стихотворениях, вошедших в 1898 году в авторский сборник "Меж-видье" (*Entrevisions*) [17], Ш. Ван Лерберг сублимирует эротический компонент путем сакрализации образа Девы, который стаёт эманацией пейзажа и объектом проникновения в мир сущий мира за пределами, трансцендентного. Проекция высшего начала проявляется в метаобразе ЖЕНЩИНА-ДИТЯ, а также на уровне его атрибутов – растительных и астральных. Так происходит символизация материального как аналогии с вечным истинным миром субстанции. Переход от материального мира в субстанциональный составляет основу сюжетной коллизии большинства стихотворений Ш. Ван Лерберга II пол. 1880-х – I пол. 1890-х гг.

Оригинальным авторским текстом этого периода можно считать неоконченную поэму "Соляна" (1886). Второй раздел текста печатался в коллективном сборнике "Parnasse de la Jeune Belgique" в парижском издательстве Леона Ванье в 1887 г. Отрывок из первого раздела опубликовал брюссельский журнал "La Pléiade" (№ 2 за 1890 г.). Неоконченный третий раздел и неопубликованный отрывок из первого раздела зафиксированы в первом томе "Дневника" Ш. Ван Лерберга, согласно которому поэма была подготовлена к публикации акад. Г. Ванвелькенгейзеном в 1968 г. [19], а год спустя в Париже – литератором Р. Гоффеном [9]. Этими изданиями воспользовались и мы для украинского перевода поэмы [2, с. 19–32]. Не взирая на утверждение А. Мокеля о том, что "Соляна" – "наименее авторское произведение" Ш. Ван Лерберга, мы считаем его знаковым текстом символистской поэтики для моделирования авторской картины мира.

Именно 1886 год ознаменовался для молодого поэта знакомством с поэзией Метра французского символизма С. Малларме, прежде всего с "Иродиадой" и "Полуднем фавна". Однако утверждение Л. Кристофа о том, что "Соляна – это заблудлая Иродиада" [8, с. 28] гиперболизировано. Действительно, сходство между текстами присутствует как в стилистике (александрийские стихи, не смысловое членение строк, долгие фразы, иногда без явных ассоциативных связей), так и на образно-тематическом уровне. Поэму Ш. Ван Лерберга, как и произведения французского

классика, характеризует статика хронотопа, раскрытие внутреннего состояния героя через пейзаж (Соляна, Иродиада, Фавн), актанты выступают коррелятами мезоконцептов ЮНОСТЬ и КРАСОТА как иррадиации мегаконцепта ВЕЧНОСТЬ, в оппозиции к антагонистам, которые выступают проекцией их "я" (метаобраз СТАРОЕ мегаконцепта СМЕРТЬ в актанте Кормилица, актант Искуситель в образе "голоса Матери"). При этом присутствуют и кардинальные различия: актант Иродиада – олицетворение мифемы Нарцисса (метаобраз КРАСОТА ДЛЯ СЕБЯ мезоконцепта КРАСОТА), в то время как Соляна, согласно с постулатами рейно-фламандской мистики характеризуется действием «экстаз» (мегаконцепт ЛЮБОВЬ, мифема Бог, мезоконцепт ИСТИНА).

В соответствии с авторским замыслом, главная героиня должна была интегрировать семантику образов "вечерней зари, Люцифера и Венеры и самого прекрасного ангела" [9, с. 47]. Однако в тексте присутствует конфликт между ригористическим средневековым концептом как атрибут мегаконцепта ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ (и соответственно, концептом ГРЕХ как атрибута мегаконцепта ВЕЧНАЯ СМЕРТЬ) и античным мифопоэтическим концептом ЭРОС как атрибута концепта ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ. Синтез этих концептов проецируется в такой дихотомии: акция «сон» актанта Соляна и образ "античного полудня" как коррелята метаобраза СОЛНЦЕ мегаконцепта ЖИЗНЬ (присутствует аллюзия на "Полдень Фавна" С. Малларме). Следует отметить, что мезоконцепт ЛЮБОВЬ в тексте поэмы связан с трансцендентным началом, мифемой Бог, с последующим переходом в локус инобытия (мегаконцепт ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ), что выступает распространяемым мотивом в текстах писателей-символистов ("Аксель", "Акедиссериль" Ф. де Вилье де Лиль-Адана, "Принцесса Мален" М. Метерлинка, "Иродиада" С. Малларме).

Новаторским в тексте поэмы Ш. Ван Лерберга оказывается деструкция традиционной моноцентрической модели мира (метаобраз НЕБО как локус мегаконцепта ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ и мифемы Бог присутствует в актантной группе Ангелы). Антагонистами к этой концептосфере оказываются актанты Соляна и Искуситель путем реализации в них мезоконцепта ЛЮБОВЬ: путем действия «оплодотворение окружающих вещей и существ» модель когнитивная сменяется на полицентрическую, в соответствии с постулатами античной философии. В финальной сцене просматривается и платоновский мифопоэтический концепт ДУША МИРА, и мифопоэтический концепт АПЕЙРОН, присутствующий в философской рефлексии Анаксимандра, и мезоконцепт ОГОНЬ как коррелят ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ у Эмпедокла, и мифопоэтический концепт ЭРОС в интерпретации орфиков. Оригинальным представляется и корреляция античного мироощущения с позитивистской философией науки. Так, поздний эллинистический пантеизм связывается с идеями Ф. В. Гершеля о развитии солнечной системы на уровне далеких аналогий в схематизме пространной ремарки, которая, по мнению А. Мокеля, "испортила всю поэму" [19, с. 320]. Намного тоньше связи античного мироощущения с христианской эсте-

тикой переданы в магистральной поэме Ш. Ван Лерберга "Песня Евы".

Поэма "Песня Евы" появилась в свет в парижском издательстве "Меркюр де Франс" в 1904 г. И с тех пор много раз переиздавалась, переводилась и даже вдохновляла композиторов (10 мелодий на слова автора записал Габриэль Форэ, 6 стихотворений инструментировал Поль Лакомб, несколько текстов положил на музыку Роберт Херберигс). Произведение нашло положительный отклик среди известных писателей и критиков. Э. Верхарн приветствовал "крупного свободного поэта", К. Лемоннье – "одного из самых крупных поэтов нашего времени", А. Мокель назвал поэму "шедевром символизма" [2, с. 357], отметила его и германская элита (Р.М. Рильке, Г. фон Гофманшталь и С. Георге). Такой резонанс связан не так с композиционными новациями поэмы (употребление свободного стиха, богатая музыкальная оркестровка, градуированное раскрытие символизма), как с его образно-идейным смыслом. Уже современник автора, известный литературный критик Ж. Ранси заметил, что «Песня Евы» обращает внимание на себя как "философская поэма пантеизма" [2, с. 358]. Следует добавить, что пантеистический витализм произведения (чувствуются философские влияния А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, Г. Тибергиена, Л. Бюхнера) был принципиально новаторским и может быть расценен как предтеча модернистического натурализма, представленного такими разными писателями как А. Жид, Р. Гиль, Ф. Вьеле-Гриффен и Ф. Жамм. Этот натурастический пафос поэмы достигается путем медиации двух полярных систем – христианской и мифологической (древнегреческой). Поэтому редукцией представляется нам интерпретация конфликта "Песни Евы" Ж. Гийомом как "прогрессивное проявление в Еве Сатаны, который деформирует божественные порывы и позывы", как искушение Нечистым "посредством чувственной, а потом и интеллектуальной гордыни" [10, с. 290], поскольку функции "Сатаны" связаны с античными божествами, без негативного маркирования их действий.

В первой части поэмы автор выводит "божественную Еву", "проснувшуюся в Боге" [18, с. 17], которая медленно отделяется от Господнего начала для создания-называния существ Эдема. Одновременно героиня характеризуется как "человеческое дитя" [18, с. 18]. Такая дихотомия между божественным и земным, природным программирует конфликт между моноцентризмом христианского Бога и античным пантеизмом. Действие "пробуждение в Боге" можно связать с идеологемой Всемирной Души, присутствующей в анализируемых писателем текстах М. Метерлинка или М. Башкирцевой, частью которой оказывается и монада картезианской *res cogitans* (в поэме Ева "мыслит душой" [18, с.24]). Это соображение обуславливает интеракцию единичной и всеобщей ДУШ посредством экстерииризации внутренних мыслительных и чувственных сил. Таким образом, контакт Евы с Эдемом – обоюдный. Окружающая природа (включающая и группу актантов Ангелы) – пассивное начало, подвластное Богу-Логосу, его прямая проекция. При этом в первом цикле поэмы прослеживается прогрессия героини от прямой эманации божественной энергии как

идеологемы Всемирной Души до осознания факта, что триада патристики "Добро – Красота – Свет", явленная в топосе Сад, не связана творческой динамикой. Именно посредством концептуализации актанта Ева как коррелята мезоконцепта ЧЕЛОВЕК Ш. Ван Лерберг раскрывает позитивистскую модель пути инициации – посредством раскрытия динамики *res cogitans*.

Творческое осмысление и реформативное картирование мира функционирует путем введения в текст архаической концептосферы. К актантной группе Ангелы в топос Эдем добавляются персонажи древнегреческой мифологии, а также германской фольклорной традиции, выступающие носителями антагонистической семантики: феи-тени, русалки, Сирены, нимфы, Венера, змей-искуситель, стихии и юный анонимный бог, в которого Ева влюбляется (апофеоз цикла "Искушение"). Таким образом, теоцентрическая модель бытия из первого цикла постепенно разрушается. Мезоконцепт ЛЮБОВЬ раскрывается путем функционирования в тексте серии архаических семантических оппозиций, маркированных положительно (действие "цветение", метаобраз ВЕСНА, мифопоэтический концепт ЖИЗНЬ) и негативно (действие "сон", метаобраз ТЕМНОЕ, мифопоэтический концепт СМЕРТЬ).

В то же время контакт с древнегреческими мифемами и действие концепта ЛЮБОВЬ приводит к изменению мироощущения и уверенности в существовании вечных метаморфоз материи в структуре стихий, эманациями энергий которых они оказываются (вода для Сирен, огонь для фей). Перекодировку архаической семантики в гераклитовском ключе (идеологема "вечного потока") имеет смысл соотносить с последующими семантическими конструктами (эволюционистская теория О. Конта, концепт ДУША в интерпретации Г. Тибергиена, дионисийская концептосфера у Ф. Ницше), которые связаны с пониманием Евой относительности моноцентрической модели мира и права каждой монады на выбор циклов метаморфоз вместо имманентности бесконфликтной вечной жизни в лоне Господней энергии. Героиня делает выбор в пользу глубокого контакта с окружающим переходящим пейзажем, апофеозом которого становится вакхический экстатический танец с молниями, ангелами-волнами, ангелами-огнями, а потом происходит угасание Евы в вечернем пении. Следует отметить, что дионисийская семантика (очевидно, связанная с ницшеанскими влияниями) функционирует совместно с отмеченной нами платоновской идеологемой Мировой Души, поскольку релевантным оказывается взаимное проникновение энергетических импульсов между актантом Ева и ее растительными, минеральными и животными коррелятами, а также стихиями. При этом действие угасания героини не маркируется негативно. Оно связано с воссоединением пения "с

божественным дыханием весны" [18, с. 208], с импликацией возрождения пения на этапе нового природного цикла.

Анализ самых характерных текстов поэтического наследия классика бельгийской литературы Ш. Ван Лерберга в лингвопоэтическом ключе в рамках когнитивного подхода выявил определенные закономерности функционирования концептуальной авторской картины мира. Для раннего творчества (сборник стихотворений "Меж-видье", поэма "Соляна") характерны влияния прецедентных текстов французских символистов в плане выведения актантов-мифем Нарцисса и Иродиды, с семантикой мезоконцептов КРАСОТА и ЮНОСТЬ мегаконцепта ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ. Вместе с тем для автора характерна оригинальная нейтрализация теоцентрической модели (мезоконцепт ЧИСТОТА, мифема Бог, мегаконцепт ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ) посредством введения мифопоэтического концепта ЭРОС (коррелят мегаконцепта ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ, мифопоэтические идеологемы Душа Мира, Апейрон, мезоконцепт-мифологема ОГОНЬ), связанный с постулатами германской и фламандской мистики, а также с позитивистской парадигмой II пол. XIX в.

Анализ позднего поэтического творчества Ш. Ван Лерберга (поэма "Песня Евы") фиксирует контаминацию нескольких мифопоэтических парадигм. В первом разделе текста присутствует идеологизация концепта ДУША в плане синтеза энергетических импульсов актанта Ева, группы актантов Ангелы и топоса Эдем как проекций мифологемы Бога-Отца. Во втором разделе происходит градуированный распад этой лингвоментальной модели в связи с внутренней динамикой образа Евы как проекции божественного начала – вместо прямой проекции героини обращается к функционированию в нем мифопоэтических моделей античного мироощущения (концепт-мифологема ЭРОС, мезоконцепт ЛЮБОВЬ, мифемы Сирен, Венеры, нимф, стихий). Третий и четвертый разделы имплицитно фиксируют изменение топоса Эдем в плане проекции в нем метаморфоз, одновременно оказывающихся модуляциями внутренних состояний героини с последующим экстатическим контактом со стихиями, которые сохраняют потенциал структурирования бытия.

Анализ авторской концептуализации в поэтическом творчестве Ш. Ван Лерберга выявил функционирование в его текстах оригинальной авторской картины мира, базирующейся на контаминации разных ментальных мифопоэтических моделей. Перспективным нам представляется исследование ключевых аспектов концептосферы писателя в его прозаических, драматических текстах, а также эссеистике с последующим компаративным анализом с авторскими картинами мира других представителей поэтики бельгийского и французского символизма.

ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. Бурбело В.Б. Лінгвопоетика французської словесності IX–XVIII ст. / Валентина Броніславівна Бурбело. – К.: Київський університет, 1999. – 251 с.
Burbelo V.B. Lingvopoetyka francuzkoi slovesnosti IX – XVIII st. [Linguistics and poetics of French literature from IXth to XVIIIth centuries]. – Kyiv, Kyiv University, 1999. – 251 p.

2. Ван Лерберг Ш. Вибрані твори / пер. з франц., передм., післям. та прим. Д.О. Чистяка / Шарль Ван Лерберг. – К.: Журнал "Радуга", 2013. – 416 с.
Van Lerberghe Ch. Vybrani tvory [Selected works] / Ukrainian translation, preface and comments by Dr. D. Chystiak. – Kyiv, Raduga Review, 2013. – 416 p.

3. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / Виктор Владимирович Виноградов. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 3–201.
Vinogradov V.V. Stilistika. Teoria poeticheskoi rechi. Poetika. [Stylistics. Theory of poetical language. Poetics]. – Moscow: AS USSR, 1963. – P.3–201 p.
4. Кагановська О.М. Текстові концепти художньої прози (на матеріалі французької романістики середини ХХ сторіччя) / Олена Марківна Кагановська. – К.: Вид. центр КНЛУ, 2002. – 292 с.
Kaganovska O.M. Tekstovi koncepty hudozhnoi prozy [Textual concepts in literary prose]. – Kyiv, KNLU, 2002. – 292 p.
5. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера / Юрий Михайлович Лотман. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
Lotman Y.M. Vnutri mysliaших mirov. Chelovek – text – semiosfera [Inside the thinking worlds. Person – text – semiosphere]. – Moscow: Jazyki russkoj kultury, 1996. – 464 p.
6. Селиванова Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации / Елена Александровна Селиванова. – К.: Брама, Изд. Вовчок Р.Ю., 2004. – 336 с.
Selivanova E.A. Osnovy lingvisticheskoy teorii teksta i komunikacii [Bases of linguistic theory of text and communication]. – Kyiv, Brama, Vovchok R.Y., 2004. – 336 p.
7. Чистяк Д.О. Структура міфічної ізопоії у франкомовному художньому тексті / Чистяк Д.О. // Мовні і концептуальні картини світу: зб. наук. праць. – К.: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2013. – Вип. 43. – С. 259–265.
Chystiak D.O. Struktura mifichnoy isotopiyi u frankomovnomu hudozhnomu teksti [Structure of mythic isotopy in French literary text] // Movni i konceptualni kartyny svitu. – Kyiv, Dmytro Burago Publisher, 2013. – Vol. 43. – P.259 – 265.
8. Christophe L. Charles Van Lerberghe / Lucien Christophe. – Bruxelles: Office de la publicité, 1943. – 80 p.
9. Goffin R. *Solyane: un chef-d'oeuvre oublié* / Robert Goffin. – Paris: Seghers, 1969. – 56 p.
10. Guillaume J. Essai sur la valeur exégétique du substantif dans les *Entrevisions* et *La chanson d'Eve* de Van Lerberghe / Jean Guillaume. – Bruxelles: Palais des Académies, 1956. – 304 p.
11. Laude P. Lecture de *La Chanson d'Eve* de Charles Van Lerberghe / Patrick Laude. – New York: Peter Lang Inc., 1994. – 150 p.
12. Lope H.-J. Marges d'un poème philosophique-panthéiste et enthousiasme lyrique dans *La chanson d'Eve* (1904) de Charles Van Lerberghe / Hans-Joachim Lope. // Charles Van Lerberghe et le Symbolisme / éd. par H. Siepman et R. Trousson. – Dme-Verlag, 1988. – P. 27–62.
13. Mallarmé S. Œuvres complètes / éd. par H. Mondor et G. Jean-Aubry / Stéphane Mallarmé. – Paris : Gallimard, 1945. – 1660 p.
14. Siepman H. "Belle de n'être pas encore": virtualité et potentialité dans la poésie de Van Lerberghe / Helmut Siepman // Charles Van Lerberghe et le Symbolisme / éd. par H. Siepman et R. Trousson. – Dme-Verlag, 1988. – P. 80–97.
15. Trousson R. Charles Van Lerberghe. Le poète au crayon d'or: Biographie / Raymond Trousson. – Bruxelles: AML Editions, Labor, 2001. – 448 p.
16. Trousson R. Les opinions littéraires de Van Lerberghe dans son *Journal* inédit / Raymond Trousson. // Charles Van Lerberghe et le Symbolisme / éd. par H. Siepman et R. Trousson. – Dme-Verlag, 1988. – P. 128–163.
17. Van Lerberghe Ch. *Entrevisions* / Charles Van Lerberghe. – Bruxelles: Paul Lacomblez éd., 1898. – 150 p.
18. Van Lerberghe Ch. *La Chanson d'Eve* / Charles Van Lerberghe. – Bruxelles: La Renaissance du Livre, 1924. – 215 p.
19. Vanwelkenhuyzen G. *Solyane* de Charles Van Lerberghe / Gustave Vanwelkenhuyzen. – Bulletin de l'Académie Royale de Langue et Littérature Françaises. – 1967. – Tome XLVI. – P. 285-337.

Chystiak D.A. The functioning of textual concepts in the poetry of Charles Van Lerberghe

Abstract. The article is devoted to the analysis of functioning of textual concepts in the poetry of the Belgian symbolist Charles Van Lerberghe (collections of poetry "Entrevisions" and "La Chanson d'Eve", several publications in literary reviews and autographs). The most important aspects of traditional and original elements in the author's conceptual sphere are shown in their connection with worldviews of other French-speaking symbolist authors.

Keywords: *textual concept, author's worldview, metaimage, intertext, mythopoetic worldview*